Прошло несколько дней с тех пор, как их официально приняли в Команду 4, и они стали собираться на одном и том же полигоне для базового обучения. Некоторые из них были действительно полезными, например советы по прицеливанию сюрикенов, некоторые - менее полезными, например личное мнение Шин о том, как носить пояс, но в целом собрания были довольно продуктивными.

Однажды Шин собрала всех троих и начала: "У меня для вас две новости. Во-первых, возьмите это".

Она протянула каждому из них по крошечному листку бумаги.

"Это полоски природы чакры. Влейте в них немного своей чакры, и они покажут, к какой стихии вы принадлежите. Если она разрезается пополам, то у вас сродство к Ветру; если сгорает, то к Огню; если размокает, то к Воде; если рассыпается, то к Молнии; а если рассыпается в грязь, то у вас сродство к Земле. Вот, давайте я вам покажу".

Она достала один из них, влила в него чакру, и бумага скомкалась.

"Видите, у меня сродство с Молнией, которая хороша против Земли, но ветер, как правило, побеждает ее" - раздав их детям, она сказала: "Попробуйте".

Все трое влили немного чакры в лакмусовую бумажку и получили результат. Краем глаза Кэннин заметил, что бумажка Варай сгорела дотла, а бумажка Тэцу превратилась в грязь. Кэннин увидел, как его собственная бумага сначала раскололась надвое, а затем намокла. Кэннин поднял на Харакадзе-сенсея пытливый взгляд.

Шин заметила это и сказала: "Хотя у большинства людей есть только одно сродство, некоторые люди рождаются с двумя или даже тремя сродствами. И хотя это кажется благословением, я видела, как это превращается в проклятие, когда те, кто обладает несколькими сродствами, не могут овладеть ни одним из них, и в итоге им становится хуже, чем если бы у них было только одно. Похоже, у тебя есть сродства Ветра и Воды, Кэннин, я бы рекомендовала тебе увеличить количество тренировок, чтобы овладеть ими обеими" - она улыбнулась и добавила: "Однако это делает нас неплохой командой, не так ли? Я владею Молнией, Варай - Огнем, Тэцу - Землей, а Кэннин - всем остальным".

Тэцу поднял руку и спросил у Шин: "Так что же это значит на самом деле, сенсей?"

Шин ответила: "Характер чакры - это хороший способ определить, насколько хорошо ты сможешь освоить определенные виды дзюцу. Дзюцу с природой, не соответствующей твоему сродству, обычно труднее выучить, и они менее мощные, чем дзюцу равного уровня с твоим сродством. Я даже видела людей, которые так и не смогли выучить ни одного дзюцу, не относящегося к их сродству. Кроме того, есть примерная схема взаимодействия этих стихий: Огонь хорош против Ветра, который хорош против Молнии, которая хороша против Земли, которая хороша против Воды, которая хороша против Огня. Понятно?"

Тэцу выглядел немного растерянным, но Варай кивнула головой, а Кэннин уже знал это, так что это была старая новость.

Шин продолжила: "Теперь, когда вы знаете свои природы чакры, пришло время отправиться на нашу первую миссию".

При этих словах лицо Варай просветлело, и она взволнованно спросила: "Правда! Не могу поверить!" - она с ухмылкой повернулась к Кэннину и сказала: "Мы отправляемся на нашу первую миссию!"

Кэннин улыбнулся этой мысли, но слова матери снова зазвучали в его ушах, и он вдруг засомневался, что это лучшая новость на сегодня - как для него, так и для мамы. Он снова посмотрел на Шин с более трезвым выражением лица и спросил: "Мы едем на границу?"

Шин покачала головой: "Пока нет. Хокаге хочет, чтобы новые команды генинов, прежде чем переходить к чему-то серьезному, хотя бы месяц выполняли низкоуровневые миссии. С учетом наших тренировок этот срок составляет около трех недель, что должно быть вполне достаточно для нашей миссии".

Тэцу вскочил и спросил: "Так в чем же заключается наша миссия?"

Шин посмотрела на всех и сказала: "Мы отправляемся в Узушиогакуре, деревню, скрытую в Водовороте. Она была разрушена 3 года назад, и наша задача - собрать всех выживших и раскрыть любую информацию, которая там осталась. Узушиогакуре и Конохагакуре долгое время поддерживали тесные отношения, и все, что там осталось, может быть важно для деревни".

Кэннин собрался с силами, пытаясь вспомнить хоть что-то об Узушиогакуре, но все, что ему удалось вспомнить, - это то, что она была разрушена, так что память ему не помогла. В конце концов он оборвал вопросы Варай и Тэцу своим: "Так когда мы уходим?"

Шин повернулась к нему и сказала: "Через два дня. Собери свои солдатские пилюли, наточи кунай и хорошенько выпипись. Первая миссия всегда самая важная".

-

Когда Кэннин вернулся домой, он сказал матери: "Сегодня мы получили первое задание".

Он услышал, как чашка, которую она мыла, со звоном ударилась о стойку, а она кротко спросила: "Где?"

"Узушиогакуре".

Мать повернулась к нему с любопытным выражением лица. Она пробормотала про себя: "Узушиогакуре? Что может понадобиться Хокаге в этом месте?"

Кэннин посмотрел на свою мать, вошедшую в гостиную. С тех пор как Кэннин попал в этот мир, она постарела - поначалу беззаботно, морщины на лице немного углубились, а оранжевые волосы слегка потускнели. Но война, похоже, брала свое. Она все чаще работала в госпитале, чтобы свести концы с концами, а постоянные заботы, казалось, нагружали ее тело не меньше, чем разум. За последние несколько лет морщины под ее глазами стали еще глубже. Ее глаза всегда казались усталыми и опущенными, а кожа начала обвисать.

Она села рядом с Кэннином и спросила его: "Что ты знаешь об Узушиогакуре, милый?"

"Немного. Он был разрушен во время войны несколько лет назад. Хараказе-сенсей говорила, что у Конохи были тесные отношения с Деревней".

Мама вздохнула и ответила: "Это еще не все, по крайней мере, для нас. Узушиогакуре - родина клана Узумаки. Все Узумаки в мире так или иначе происходят оттуда. Некоторые люди даже подшучивали над нами и называли "Рыжей деревней", потому что у нас так много рыжих волос".

Кэннин с недоумением посмотрел на него и сказал: "Но мама, у тебя оранжевые волосы. А у меня почти белые!"

Она горько улыбнулась и ответила: "Ну, у меня волосы всегда были светлее, чем у моих братьев. Что касается твоих волос, то они достались тебе от отца".

Кэннин понял, что задал плохой вопрос, когда она упомянула его отца. В прошлом он много раз спрашивал ее о нем, и каждый раз она отвечала, что скажет ему "когда он будет готов", что, по мнению Кэннина, означало "когда я буду готов".

Она спросила Кэннина: "Для чего нужна эта миссия?"

Он рассказал ей все подробности, и, как только она усвоила информацию, она крепко обняла Кэннина, прежде чем отдать ему ужин.

<http://tl.rulate.ru/book/104345/3653124>